Организация Объединенных Наций S/PV.6384

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6384-е заседание

Среда, 15 сентября 2010 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Апакан (Турция)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Габон	г-н Мунгара-Муссоци
Япония	г-н Нисида
Ливан	г-н Салам
Мексика	г-н Пуэнте
Нигерия	г-н Лоло
Российская Федерация	г-н Чуркин
Уганда	г-н Мугоя
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

10-53437 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг Постоянного представителя Японии посла Цунэо Нисиды в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Я предоставляю слово послу Нисиде.

Г-н Нисида (Япония) (*говорит по-английски*): Это — пятнадцатый доклад, который представляется каждые три месяца в соответствии с пунктом 18(h) резолюции 1737 (2006). Доклад охватывает период с 29 июня по 15 сентября 2010года, в течение которого Комитет не проводил заседаний, а вел работу, прибегая к процедуре «отсутствия возражений».

Прежде всего я хотел бы отметить, что последующие меры приняты или принимаются в ответ на резолюцию 1929 (2010) от 9 июня, в соответствии с которой Совет Безопасности санкционировал дополнительные меры, касающиеся Исламской Республики Иран. Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что в пунктах 10, 11, 12 и 19 данной резолюции Совет назвал 36 дополнительных лиц, на которые распространяется запрет на поездки, причем всем из них, за исключением одного, предъявлялось требование об уведомлении в отношении поездок. Кроме того, Совет определил одно дополнительное физическое лицо и 40 дополнительных структур, на которые распространяется действие замораживания активов.

Впоследствии для учета этих новых лиц и структур Комитет обновил свой сводный перечень лиц и структур и направил всем государствам-членам вербальную ноту, а также пресс-релиз, обращая внимание на новый перечень. Я хотел бы напомнить в этой связи, что Комитет также дал ответ на запрос одного государства-члена, которое просило подтвердить, что определенные лица и структуры не были названы Советом или Комитетом в качестве лиц и структур, на которые распространяются вышеупомянутые целенаправленные меры.

В пункте 27 резолюции 1929 (2010) Совет постановил, что Комитету следует активизировать его усилия в целях содействия полному осуществлению резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010), в том числе в рамках программы работы, охватывающей контроль за исполнением, расследования, пропаганду, диалог, помощь и сотрудничество, которая должна быть представлена Совету в течение 45 дней после принятия настоящей резолюции, то есть к 24 июля. Комитет одобрил такой план работы и направил его Совету 23 июля.

Пунктом 29 резолюции 1929 (2010) Совет учредил на начальный период в один год и под руководством Комитета Группу экспертов для выполнения конкретных задач, определенных в том же пункте. Комитет надеется, что члены Группы будут назначены и приступят к работе в ближайшее время, и готов наладить конструктивные взаимоотношения с Группой, как только она будет создана.

В пункте 31 резолюции 1929 (2010) Совет призвал все государства представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции, т.е. к 8 августа, доклад о шагах, предпринятых ими с целью эффективного осуществления пунктов 7–19 и 21–24 данной резолюции. Комитет, со своей стороны, разослал всем государствам-членам вербальную ноту, обращая их внимание на установленную дату представления их докладов и призвав те государства, которые еще не представили их согласно хотя бы одной или же всем трем предыдущим резолюциям, сделать это, подав свои доклады по отдельности или же все вместе. В этой связи я хотел бы доложить, что на данный момент Комитет получил 36 докладов, представленных во исполнение резолюции 1929 (2010). Комитет сожалеет о том, что многие государства не отреагировали своевременно, поскольку доклады дают Комитету важную информацию, помогающую ему оценить, как выполняются вводимые меры. Комитет вновь обращается ко всем государствам-членам с призывом представить, если они еще этого не сделали, упомяну-

тые доклады. За исключением случаев, когда какое-либо государство обращается к нам с просьбой сохранить конфиденциальность его доклада, они будут опубликованы в качестве официальных документов и размещены на веб-сайте Комитета.

Этим я завершаю свой краткий отчет о последующей деятельности, инициированной принятием резолюции 1929 (2010).

Комитет получил от государств-членов три уведомления в связи с пунктом 5 резолюции 1737 (2006) относительно поставок предметов, используемых на ядерно-энергетической установке в Бушере (Иран). Комитет также рассмотрел вопрос о запланированных поставках предметов для использования на этой станции. Помимо того, Комитет получил от одного из государств-членов уведомление, представленное во исполнение пункта 15 резолюции 1737 (2006), а также дополнительную конкретную информацию, касающуюся предыдущего уведомления общего характера, которое исходило от другого государства-члена во исполнение того же пункта. Речь шла соответственно, о получении платежей и о «размораживании» финансовых активов для уплаты по контрактам, которые были заключены с юридическими лицами до включения этих двух юридических лиц в соответствующий список.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нисиду за проведенный им брифинг. Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания для обзора усилий Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за последние 90 дней. Мне хотелось бы также поблагодарить посла Нисиду за его первый доклад в его качестве Председателя этого крайне важного Комитета.

Прошло три месяца с тех пор, как Совет, реагируя на постоянный отказ Ирана выполнять свои международные обязательства, принял резолюцию 1929 (2010). Мне хотелось бы высказать три соображения относительно ситуации, сложившейся на сегодняшний день, и о наших дальнейших действиях.

Во-первых, я хотела бы обратить внимание Совета на четкое свидетельство того, что Иран отказывается предпринимать какие бы то ни было шаги к тому, чтобы начать успокаивать беспокойство относительно его стремления овладеть ядерным оружием, и продолжает принимать меры, которые фактически только усугубляют такое беспокойство. 6 сентября Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) доложил Совету о том, что, в нарушение своих международных обязательств, Иран продолжает и расширяет свою чувствительную в плане распространения деятельность. Иран безостановочно обогащает уран, в том числе почти до 20 процентов. В дополнение к этому Генеральный директор привел убедительные и тревожные примеры того, что Иран препятствует работе инспекторов МАГАТЭ, отказываясь удовлетворять законные запросы МАГАТЭ об информации, касающейся его ядерных установок и доступа к ним, а также по-прежнему уклоняясь от ответов на вопросы о возможных военных аспектах его ядерной программы. Я подчеркиваю, что в этом докладе говорится о том, что Иран препятствует способности МАГАТЭ отслеживать его ядерную программу. Иран не сотрудничает в полной мере с МАГАТЭ.

В своей резолюции по Ирану Совет Безопасности четко указал, что сотрудничество с МАГАТЭ является одним из основных показателей и мерилом мирных намерений Ирана. Доклад МАГАТЭ представляет собой самое наглядное свидетельство того, что Иран отказывается успокоить наше беспокойство по поводу распространения и, по-видимому, преисполнен решимости овладеть потенциалом ядерного оружия.

Однако пренебрежение Ираном своими международными обязательствами не ограничивается только его ядерной деятельностью. В нарушение резолюции 1747 (2007) Иран неоднократно пытался экспортировать оружие. Мы обеспокоены также и тем, что Иран продолжает заниматься деятельностью, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, а также проводит запуски летательных аппаратов с использованием технологии баллистических ракет. Подобная деятельность запрещена резолюцией 1929 (2010) и опровергает утверждения Ирана о его мирных намерениях именно в тот момент, когда международное сообщество дает ему возможность укрепить доверие к себе. Совету и Комитету, учрежденному резолюцией 1737 (2006), придется рассмотреть соот-

ветствующие меры реагирования на постоянные нарушения Ираном резолюций Совета Безопасности.

Мое второе замечание касается того, что в последнее время действия Ирана напоминают нам о настоятельной необходимости удвоить наши усилия по выполнению санкций Организации Объединенных Наций, особенно новых мер, утвержденных резолюцией 1929 (2010). Мы уже были свидетелями беспрецедентных усилий отреагировать на открытое неповиновение Ирана оказанием на него давления, как это предусмотрено двухвекторным подходом. Государства-члены должны быстро принять меры по выполнению своих обязанностей в отношении ввода новых санкций и сообщить Комитету о том, что осуществлено ими на национальном уровне.

Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), по-прежнему играет крайне важную роль в мониторинге и в повышении эффективности осуществления резолюций Совета Безопасности по Ирану. Мы твердо поддерживаем этот Комитет, который является главным механизмом для оказания помощи государствам в выполнении их обязательств, в принятии соответствующих мер и в реагировании на ситуации, когда государства не соблюдают санкций Организации Объединенных Наций. Комитету следует незамедлительно приступить к осуществлению мероприятий, содержащихся в его масштабной рабочей программе, особенно в ответ на обильно задокументированные маневры Ирана избежать санкций.

Наконец, Комитету следует поддержать усилия Секретариата по сформированию новой группы экспертов для содействия контролю за соблюдением санкций и улучшению их применения. Нас беспокоят задержки с созданием такой группы, и мы настоятельно призываем снова сосредоточить внимание на том вопросе, чтобы упомянутый орган мог как можно скорее приступить к работе. Такие меры способны укрепить осуществление санкций и ограничить опасность, вызванную контрабандой Ираном вооружений, разработкой систем доставки ядерного оружия и распространением им предметов, чувствительных в плане ядерных технологий и технологии баллистических ракет.

В своем последнем замечании я хотела бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты и международное сообщество по-прежнему привержены диалогу и достижению решения иранской ядерной проблемы путем переговоров. Мы, тем не менее, намерены и впредь разъяснять Ирану последствия его действий — как позитивных, так и негативных. Наша цель по-прежнему состоит в том, чтобы помешать Ирану в создании ядерного оружия. Мы обязуемся тесно сотрудничать с нашими партнерами в Совете и с международным сообществом ради этой цели.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего мне хотелось бы поздравить посла Нисиду в связи с его вступлением на пост Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Китайская делегация будет и впредь поддерживать проводимую Комитетом и его Председателем деятельность и сотрудничать с ними. Китай хотел бы поблагодарить посла Нисиду за проведенный им брифинг о том, что сделано Комитетом за последние 90 дней. Мы приняли к сведению тот факт, что за этот отчетный период Комитет провел весьма эффективную работу, за что мы признательны ему.

С декабря 2006 года Совет Безопасности принял целый ряд резолюций по иранской ядерной проблеме, в том числе резолюции 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010). В этих резолюциях отражена общая обеспокоенность международного сообщества иранским ядерным вопросом. Эти резолюции принимались в интересах сохранения международного режима ядерного нераспространения, укрепления авторитета и роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и поощрения дипломатических усилий, направленных на изыскание мирных способов разрешения иранской ядерной проблемы.

Страны обязаны всесторонне и добросовестно выполнять эти резолюции. В то же время нельзя, тем не менее, допускать произвольного подхода с их стороны к выполнению их положений. Осуществление резолюций никоим образом не должно препятствовать строительству и развитию Ирана, равно как и не должно стать заслоном на пути развития нормальной торговли Ирана с другими странами и мешать нормальному течению жизни иранского населения. Никоим образом осуществление резолюций не должно мешать поддержанию нормальных отношений Ирана с другими странами.

Китай всегда поддерживал международный режим нераспространения и выступает против обладания Ираном ядерным оружием или его разработки. Мы являемся сторонниками решения этого вопроса на основе двухвекторного подхода. Китай придает огромное значение этому вопросу и сам неукоснительно соблюдает соответствующие резолюции Совета Безопасности. Мы своевременно предоставили доклады по выполнению этих четырех резолюций. В то же время мы считаем, что введение санкций не является самоцелью. Они не могут обеспечить радикальное решение этой проблемы. Оптимальным выходом являются мирные решения на основе дипломатических усилий и диалога.

В настоящее время появились новые возможности для того, чтобы возобновить диалог и переговоры по этому вопросу. Правительства стран — членов Группы «Е3+3» и Иран заявили о своей готовности к возобновлению переговоров. Китай надеется, что все заинтересованные стороны в полной мере воспользуются этой возможностью для возобновления переговоров и на основе равноправия и взаимного уважения займут более гибкий и прагматичный подход, укрепят взаимодействие и диалог, с тем чтобы активизировать дипломатические усилия по всем направлениям с целью достижения мирного урегулирования этой проблемы.

Мы приняли к сведению самый последний доклад по этому вопросу, представленный Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы надеемся, что МАГАТЭ будет и впредь играть конструктивную роль в поисках надлежащего решения иранского ядерного вопроса. Мы надеемся на то, что Иран будет в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ и в ближайшее время должным образом прояснит и разрешит все проблемы, с тем чтобы заручиться доверием со стороны международного сообщества в отношении мирного характера иранского ядерного вопроса.

Китай будет и впредь активно участвовать в деятельности Комитета и готов вместе с другими заинтересованными сторонами максимально задействовать все положительные элементы для возобновления переговоров и активизации дипломатических усилий, с тем чтобы наращивать динамику с целью поиска решений на основе диалога и участия.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Нисиду за его первый брифинг в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и приветствовать его на этом посту. Мы полностью уверены в том, что под его руководством Комитет выполнит свой важный мандат. Роль Комитета будет иметь жизненно важное значение сейчас, когда мы применяем двухвекторную стратегию для решения иранского ядерного вопроса.

Сегодняшний брифинг проходит всего несколько дней спустя после выхода в свет последнего доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по Ирану. В этом докладе вновь повторяются те сильные положения, которые уже содержались в нескольких предыдущих докладах, — положения о том, что Иран продолжает игнорировать многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций и отказывается сотрудничать в полном объеме с Агентством.

Согласно докладу вновь становится ясно, что Иран не прекратил свою деятельность, направленную на обогащение или работу над проектами, связанными с тяжелой водой. В нем утверждается, что Иран произвел 2803 кг низкообогащенного урана менее, чем 5–процентного уровня. В докладе также говорится о том, что Иран произвел 22 кг низкообогащенного урана уровнем чуть менее 20 процентов. Это значительный шаг на пути к обогащению на оружейном уровне, и у Ирана нет никакого оправданного применения такого уровня обогащенного урана в гражданских целях.

В докладе также четко говорится о том, что в случае с двумя объектами Иран своевременно не уведомил Агентство о своем решении производить строительные работы и не спросил разрешения на строительство, что противоречит обязательствам Ирана в рамках Дополнительных соглашений его соглашения о гарантиях.

В докладе также отмечается, что Иран не обсуждал потенциальные военные назначения своей программы с Агентством с августа 2008 года. Поэтому Агентство

> «по-прежнему испытывает озабоченность по поводу возможного существования в Иране прошлой или нынешней нераскрытой деятельности, связанной с ядерной областью, с уча-

стием организаций, связанных с вооруженными силами, в том числе деятельности, связанной с разработкой ядерного боезаряда для ракеты» (*S/2010/465, приложение, пункт 39*).

В резюме доклада также говорится о том, что

«в то время как Агентство продолжает проверку непереключения заявленного ядерного материала в Иране, Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, которое позволило бы Агентству подтвердить, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности» (*там же, пункт 41*).

Я хотел бы также выразить нашу озабоченность тем, что Иран проводит работу, касающуюся баллистических ракет, способных осуществлять доставку ядерного оружия, включая запуск с использованием ракетной баллистической технологии, о котором сообщалось в иранских средствах массовой информации в прошлом месяце. В пункте 9 резолюции 1929 (2010) запрещается подобного рода деятельность. Совету Безопасности и Комитету 1737 предстоит рассмотреть вопрос о надлежащем реагировании на действия Ирана.

Мы по-прежнему глубоко озабочены ядерной программой Ирана и тем, что Иран неоднократно нарушал резолюции Совета, и именно поэтому мы выступили в поддержку резолюции 1929 (2010), в которой содержатся дополнительные санкции в отношении Ирана. Дополнительные меры, предусмотренные указанной резолюцией, действуют уже три месяца, и поэтому сегодня пришла пора подвести итоги осуществления дополнительных мер, введенных в отношении Ирана, и новых обязательств, возложенных на все государства — члены Организации Объединенных Наций.

Хотя многие государства действовали оперативно и скорректировали свое законодательство и процедуры, мы, тем не менее, хотели бы напомнить тем государствам, которые еще не представили доклады в Комитет 1737 по принятым мерам, сделать это как можно скорее. Для успеха двухвекторной стратегии важной ее частью является эффективное и четкое выполнение государствами всех этих мер и мер, обозначенных в принятых ранее резолюциях Совета. Комитет 1737 будет призван играть ключевую и все более важную роль в обеспечении практического выполнения всего этого пакета — как путем контроля за исполнением, так и посредством консультирования государств, когда в этом возникнет необходимость.

Поэтому мы с удовлетворением отмечаем то, что 23 июля вниманию членов Совета была представлена строгая и конкретная программа работы. Мы с нетерпением ожидаем назначения профессиональной и квалифицированной Группы экспертов. Эта группа станет залогом успешного выполнения этой программы работы. Группа экспертов обеспечит также дополнительный уровень наблюдения за выполнением мер непосредственно для Совета, вынося рекомендации, когда в этом будет необходимость. Я настоятельно призываю Комитет и Секретариат приложить все усилия для того, чтобы Группа экспертов приступила к работе как можно скорее.

Мы по-прежнему готовы возобновить переговоры по ядерной программе Ирана, начатые в Женеве 1 октября 2009 года. Мы считаем, что такие переговоры могут привести к соответствующему решению, если они будут целенаправленными, если при этом будут учитываться озабоченности обеих сторон и если удастся оперативно достичь прогресса. И вновь протягивая свою руку, мы демонстрируем свое намерение решать эти вопросы с помощью диалога и дипломатическим путем.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы приветствуем нового Председателя Комитета Совета Безопасности 1737 (2006) Постоянного представителя Японии посла Цунео Нисиду. Заверяем его, что в своей деятельности на этом посту он может рассчитывать на поддержку и сотрудничество со стороны Российской делегации.

Признательны Председателю за брифинг о работе Комитета 1737 в последние три месяца. В отчетный период Комитет продолжал действовать в строгом соответствии со своим мандатом. Рассчитываем, что принятая недавно программа работы Комитета станет хорошим подспорьем данному органу в эффективном выполнении стоящих перед ним задач. Ожидаем также, что учрежденная резолюцией 1929 (2010) Группа экспертов — после того, как она сформируется, — будет оказывать Комитету весомое содействие.

Что касается текущей ситуации вокруг иранской ядерной программы, то наша позиция остается здесь неизменной.

Мы последовательно выступаем за решение возникающих в связи с данной программой проблем через диалог и взаимодействие с иранской стороной. Стержнем российского подхода всегда был и остается упор на переговоры, на дипломатический поиск решений, вовлечение Тегерана в совместную работу при непременном и полном взаимодействии с МАГАТЭ. Призываем Иран предпринять необходимые встречные шаги в целях скорейшего возобновления широкого диалога с «шестеркой», направленного на переговорное урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Нисиду за его первый представляемый раз в 90 дней доклад, сделанный им в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить его предшественника, посла Такасу, за отличную работу в качестве Председателя Комитета.

Общий контекст всем нам известен, и он вызывает серьезную обеспокоенность у нашей страны. Эта обеспокоенность подтверждена и в последнем докладе Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 6 сентября (S/2010/465, приложение, добавление). Позвольте мне, как это сделал мой коллега из Великобритании, напомнить некоторые элементы данного доклада.

Во-первых, в докладе подчеркивается, что Иран по-прежнему отказывается соблюдать свои международные обязательства и выполнять требования Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ. Кроме того, Иран продолжает свою деятельность по обогащению урана до уровня 3,5 процента и 20 процентов и работы по связанным с тяжелой водой проектам в нарушение неоднократных требований со стороны международного сообщества и в отсутствие каких-либо достоверных мирных целей. Сегодня я хотел бы вновь подтвердить, что ядерная программа Ирана не имеет достоверного мирного применения.

Иран недостаточно сотрудничает с Агентством, и это сотрудничество ухудшается, что недавно подчеркивал Генеральный директор на открытии сессии Совета управляющих МАГАТЭ. В частности, в июне Иран выступил против назначения двух инспекторов МАГАТЭ и по-прежнему не сотрудничает в решении остающихся вопросов, включая те, которые связаны с военным аспектом иранской программы.

Я хотел бы также отметить, что Иран объявил о своем намерении начать строительство в первой половине 2011 года третьей установки по обогащению урана, не предоставив испрошенной Агентством информации и вопреки своему Соглашению о гарантиях, причем сделал это после того, как стало известно о тайном объекте по обогащению урана в Куме.

Франция также крайне озабочена действиями Ирана, выходящими за рамки ядерного вопроса, в частности экспортом оружия и его программой по созданию баллистических ракет. Иран продолжает свою деятельность, связанную с баллистическими ракетами, которые способны доставлять ядерное оружие, в том числе проводит пуски с применением технологии баллистических ракет. Такие действия идут вразрез с положениями резолюции 1929 (2010), в частности с ее пунктом 9.

Наш ответ должен быть решительным. Совету и Комитету–1737 необходимо сосредоточить внимание на этих нарушениях резолюций Совета Безопасности и обеспечить надлежащий ответ. И здесь мы надеемся на то, что группа экспертов, которая будет учреждена, сможет провести расследование этих нарушений в соответствии с положениями этой резолюции.

Нашей целью, безусловно, является диалог. Однако следует признать, что с 2006 года Иран отказывается отвечать на наши предложения о диалоге и сотрудничестве. Так что дело за Ираном: Иран должен восстановить доверие к себе со стороны международного сообщества.

Меры, принимаемые Советом Безопасности, явно не являются самоцелью. Они направлены на то, чтобы убедить Иран вступить на путь переговоров на основе двухвекторного подхода, за который последовательно выступает «шестерка». Для того чтобы эти меры были действительно эффективными и чтобы они достигли своих целей, они должны неукоснительно соблюдаться всеми, причем необходимо обеспечить строгий надзор за их применением. Ответственность за это несут все стороны и Комитет–1737.

Со своей стороны, Европейский союз, принявший 26 июля меры в целях строгого соблюдения резолюции 1929 (2010), в полной мере играет свою роль в этом деле; его примеру решили последовать и другие страны.

Как и посол Нисида в ходе своего брифинга, наша страна призывает все делегации, которые этого еще не сделали, представить в Комитет–1737 свои национальные доклады об осуществлении резолюции 1929 (2010).

Обеспечение международным сообществом полного соблюдения мер, принимаемых Советом Безопасности, также имеет чрезвычайно большое значение для эффективности работы Совета и для его авторитета. Комитет–1737 играет очень важную роль в этом отношении. Деятельность Комитета раскрывает масштабы и разнообразие приемов, используемых Ираном для того, чтобы обойти санкции, и тем самым подтверждает, что нам необходимо сохранять особую бдительность. Для Комитета–1737 важно знать, что государства-члены осуществляют эти меры надлежащим образом. Комитет должен продолжать расследование вынесенных на его рассмотрение предполагаемых случаев нарушений, а также свою работу по оказанию помощи и информационно-просветительскую деятельность.

Наша страна рада тому, что в конце июля Комитет–1737 смог принять полную программу своей работы на предстоящий год. Мы призываем все государства сотрудничать с Комитетом–1737, а также с учрежденной резолюцией 1929 (2010) будущей группой экспертов, которая должна повысить эффективность работы Комитета. В этой связи наша страна полностью поддерживает высказанное Постоянным представителем Японии пожелание относительно скорейшего формирования этой группы экспертов.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы информировать членов Совета о том, что для того чтобы предоставить достаточное время для завершения перевода проекта резолюции о Миссии Организации Объединенных Наций в Непале, я предлагаю членам Совета сначала провести консультации по Судану, а затем вернуться в зал заседаний Совета.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.